

ОТ АВТОРА:

РЕЧЬ В ЭТОМ МАТЕРИАЛЕ пойдет об Александре Владимировиче Дмитриеве — единственном из трех друзей, оставшемся в живых, прошедшим горнило войны. 7-9 января с.г. состоялась наша встреча. Ждал я ее много лет... Впечатления от встречи настолько сильные и богатые, что я до сих не могу собраться с мыслями, чтобы уложить их в крупные газетные строки. Однако время торопит и настоятельно требует писать окончание нашей истории в письмах. Откровенно говоря, все это весьма условно: можно закончить на бумаге, поставив точку, но жизнь гораздо мудрее интереснее и с последней точкой не кончается. Мне не дает покоя новый замысел, в который войдет военный период друзей и гибель двух из них за нашу Советскую Родину. "Опаленные войной" — так хотелось бы назвать очередное повествование, где будут использованы письма предвоенных и военных годов, а также свидетельства ныне живущих и живших после войны славных моих земляков, среди которых Шура Тарин, Миша Алексашин, Валентина Бердинских, Маруся Гребенкина... Очень хотелось бы верить в чудо и получить в руки письма Юрия Кованова с войны, а также других фронтовиков. Верну их с благодарностью, как и фото. Напоминаю свой адрес: 150034, г. Ярославль, ул. Ранняя, 8, кв.101, для связи телефон — 38-50-90.

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТСТВА

САША БЫЛ очень любознательным мальчишкой, между прочим таким и остался на всю жизнь... Страстью его стали книги. А любовью к ним он обязан маме Ольге Ивановне, малограмотной женщине, которая рассказывала сынишке сказки. Саша приобрел "книжки-копейки", читал их, менял, собирая свою библиотеку. Дружил в те годы с Леней Дарановым, Сережей Лысиным, которые также интересовались литературой. Мальчик до слез жалел героев "Зимовья на Студеной" Мамина-Сибиряка", плакал над несчастной судьбой Жилина из "Кавказского пленника" Л.Н.Толстого. Любимой книгой Саши-подростка была книга П.Бляхина "Красные дьяволята". Позже экранизированная, она стала любимым фильмом многих поколений. Из людей, оставивших неизгладимый след в памяти Саши, были учитель А.Н.Лаптев, отец Бориса Лаптева, Максима, Ричарда и других членов большого семейства. Он учил Сашу в 1 классе. Лаптев А.Н., позже работавший в средней школе, был литератором и сам писал художественные произведения, но не решался публиковать их. Его перу принадлежит повесть "Волгарь". Кроме интереса к книгам, много времени уделял играм, а таких было множество. У Федя Кишкинцева на Базарной площади был "штаб", где планировались и проводились военные игры, примкнул к этой кучке парнишек и Саша. Так начиналась их большая дружба... Видимо, с той поры Федя носил прозвище "Фин", которое ему нравилось.

ЮНОСТЬ

СТРАСТЬ КНИГОЛЮБА привела к творчеству. Саша писал стихи, сценарии, а его сочинения в школе отличались самостоятельностью. Подобно Феде, который горел страстью к театру — звали его "артист". Сашу Дмитриева звали "литератор". Отнюдь не случайно после десятилетия он, окончивший одновременно с десятком классов курсы учителей начальных школ, стал преподавателем Медведковской, затем Задубровской НСШ. Об этом он писал в своих письмах, которые уже знакомы читателю. Наверное при других обстоятельствах стал бы он литератором-профессионалом, как А.Г.Демен-

тьев. К сожалению, Саша не замечал в себе артистических способностей и лишь одну роль сыграл в жизни. Это была роль меньшечки в спектакле "Шторм". Федя играл в этом спектакле матроса-инвалида... В основном Саша как литератор активно участвовал в выборе пьес для постановки, оценивая их литературные достоинства, так сказать, был зав. литературной частью, как это называется в профессиональных театрах.

Юность — пора влюбленности. Была девушка, которую он любил. Но так уж вышло, что война спутала карты. Эта девушка стала женой летчика Миши Алексашина, встретившись с ним на фронте, в Польше... Об этом он сам мне написал еще при жизни.

В зале ожидания мурашкинцы вели себя бодро: пели песни, такие как "Четыре капюлина", "Пошел купаться Ваверлей" и другие, а также рассказывали анекдоты, веселые истории. Вечером подали состав из грузовых вагонов, и он потащился до Москвы с малой скоростью... На следующий день пришел в Москву, но столица сияла яркими огнями! На Казанском вокзале, куда пришел эшелон, мурашкинцев разделили: одних повели на Белорусский вокзал — в танковую часть, а нас с Федей и других наших призывников повели на Рижский вокзал, откуда уже на пассажирском поезде отправили в Нахабино, в инженерную часть. 1 февраля мы приехали по месту службы на ст. Нахабино. Не-

распустились... Мог опоздать в строй, за что наказание было бы гарантировано. Тут мне на помощь пришел старослужащий... Вот, что значит армейская взаимовыручка! Ни о какой дедовщине тогда не могло быть речи, вся рота была словно четко работающий организм! До сентября 1940 года служили мы вместе Федей, а в сентябре меня перевели в Нарофоминск — танковую часть, где мы должны были обслуживать учения танкистов, как специалисты по инженерному и саперному делу. Умышленно не рассказываю о том, как мы там служили, так как надеюсь об этом расскажут письма Федей, которые я читал и которые, вероятно, будут напечатаны в следующем цикле "Опаленные

взяли под Вязмой четыре наших армии. Выходить из окружения было очень нелегко... К тому же немцы вели постоянную психологическую атаку, выкрикивая с помощью громкоговорителей: "Рус, сдавайся! Вы окружены!" Было дико холодно, не было пищи. Чтобы не замерзнуть, мы разжигали костры, а потом убрал головешки, клали на нагретую землю плащ-палатки и так коротали ночь...

Встречались с такими же окруженцами и видели, как некоторые солдаты шли сдаваться: "Плетью обука не перешибешь!" — говорили они. — Пошли сдаваться..." Разговоры у костров были о довоенной зажиточной жизни, детях, семьях, оставшихся в родных местах. Шли, в основном, ночью. Редко удавалось заходить в деревни, чтобы поест, погреться.

Помните случай. Зашли в деревню и только перекусив устроились на печи, как слышим лающий немецкий говор. Мы кубарем с печи: пришлось ночевать в овине. Потом узнали, что кто-то нас выдал немцам, и они искали окруженцев всю ночь, а мы были у них, как говорится, под косом. Было это в д.Высокая, и был моим товарищем по несчастью парень Вася из Раменского Московской области.

Далее запомнилась деревня Рахманово, что в 15 км от Петрищево, где казнена Зоя Козмодемьянская. В Рахманове нам посчастливилось помыться в бане и "пожарить" вшей, которых было видимо-невидимо. Только мы покидали одежду на каменку, как вдруг немцы повели лошадей на водопой. Мы затаились и лишь попозже кинулись в лес-убежище для партизан и окруженцев. Мы держались дружной тройцей: я, Вася и еще один боец...

И еще был роковой эпизод. В пути раз нам встретился один политрук, тоже вышедший из окружения с группой бойцов. Он нам предлагал идти с его группой на Можайск, а мы отказались. Позже мы увидели на дороге труп этого политрука. "Вот, — подумалось тогда нам, — пошли бы с ним и нам была бы уготована такая же участь". Да разве расскажешь все эпизоды, связанные с опасностью жизни, когда были на волоске от смерти!

И наконец, мы вышли из окружения. Стоял уже январь 1942 года... Это было в районе деревни Шохово Смоленской области. И тут подстерегали опасности — мины. Немцы после разгрома под Москвой бежали, всюду валялись смердящие трупы фашистов... Решили идти в СМЕРШ, особый отдел. Это было в Голыцино. С нами не стали разбираться и отправили в Подольск, где был спецлагерь. Когда ввели по городу, то население смотрело на нас, как на предателей, и это было невыносимо! Привели в лагерь и тут словно продолжалась наша предыдущая жизнь до выхода из окружения: три месяца нас держали в карантине, мы кормили вшей... Скрашивал наше пребывание боец Рыбкин, обладающий талантом певца. Особенно запомнился романс "Сумерки тихо спускались, в доме погасли огни..."

Наконец, после проверки нас направили в г.Ростов Ярославской области, в маршевую роту, чтобы мы оклемались, поднабрали сил после месяцев холода, голода, мытарств.

Там нас ждал сюрприз. Здесь была расквартирована Нахабинская учебная рота. "Свои ребята!" — обрадовался я. Меня взяли в кадры, и я прослужил там вплоть до июня 1943 года. В августе 1943 года после подготовки к экзаменам я был принят в ВИТУ (Ленинградское военное инженерно-техническое училище). Там для меня закончилась война, оставшая неизгладимый след в жизни. Меня ждали новые пути-дороги.

Записал
Ю.КИШКИНЦЕВ,
г. Ярославль

Фото из архива автора

(Окончание следует)

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ТРОИХ

ОНИ МЕЧТАЛИ СРАЗИТЬСЯ С БЕЛОФИННАМИ

ОДНИМ ИЗ ДРУЗЕЙ "закадычных" был Еня (Женя) Баламыкин. После десятилетия он уехал в Ленинград и поступил в военно-медицинское училище. Федя и Саша писали ему письма... В 1939-40 г. шла "военная кампания", а проще — война с белофиннами. Женю Баламыкина направили на фронт, где он, курсант, проходил "практику" и писал об этом друзьям. Федя и Саша завидовали Ене и выражали эту зависть в своих письмах...

В январе 40-го Саше вручили повестку в военкомат. По известным причинам шел набор в армию грамотных ребят, учителя не были исключением. Узнав об этом, Федя, которому еще не было восемнадцати, кинулся в военкомат и сказал военному: "Я хочу идти служить добровольно вместе со своим другом А.Дмитриевым!" Военком похвалил его, но сказал: "А может быть кто-то еще из твоих друзей хочет идти добровольно?" Федя ответил: "Есть!" Неизвестно, как он сообщил Анатолию Нестерову, который работал учителем в Кишкинской НСШ, но тот, пройдя по зимней дороге более десятка километров, весь в инее на следующий день явился по зову Федей в военкомат и подтвердил свое желание идти добровольно...

ПРОВОДЫ

26 ЯНВАРЯ 1940 года парни прощались с родными и близкими, друзьями и товарищами, подругами... Кто служил, тот знает, что это значит, когда не знаешь наверняка, вернешься ли ты под родной кров или покроет тебя сырая земля... Но похоже мальчишки доверенные не знали страха, горели желанием сразиться за любимую Родину. Иллюзии романтические растаяли, когда они уже были в инженерных частях и поняли, что слабовата у них подготовка, чтобы воевать с белофиннами...

27 января обоз с призывниками тронулся в направлении станции Смагино. Настроение было боевое! Сопровождающий Василий Семенович, упоминающийся в письмах "закадычных друзей", был старшим. Вещи положили на сани, а сами, в основном, шли пешком, что было делом привычным. На станции призывников покор-

Валя БЕРДИНСКИХ, Саша ДМИТРИЕВ, Соня БЕРДИНСКИХ

В честь годовщины пребывания в рядах РККА — Ф.КИШКИНЦЕВ, Ф.ИЛЬЧЕВ, А.ДМИТРИЕВ.

Нарофоминск, февраль 1941 г.

подалеку от станции располагался военный городок 1-го учебного инженерного батальона. В батальоне нас ждали, накормили, напоили и повели в баню. Вымылись, оделись в военное обмундирование, посмеиваясь и с трудом узнавая друг друга в этом наряде. После всех этих "процедур" вечером нам организовали просмотр кино. Картина называлась "За нашу Советскую Родину". Волнения предыдущих дней и усталость сделали свое дело и я, кажется, и Федя во время сеанса уснули...

НАХАБИНО

ПРЕБЫВАНИЕ в этом батальоне было образцом армейской службы. Вежливое обращение, как правило на "Вы", уставной порядок дня, питание, обучение саперному делу — все было на самом высоком уровне! Но были и проблемы. Так, обувь у нас были ботинки с обмотками. Обмотки были длиной 2,5 м, их нужно было быстро наматывать. Старослужащие делали это мастерски и быстро, обмотки красиво выглядели на ногах. За 2-3 минуты нужно было обуться, одеться и стать в строй. Я как-то замешкался и длинные обмотки

рым данным комиссию я в летное училище не прошел.

И БЫЛА ВОЙНА!

ОНА НАЧАЛАСЬ для меня 23 июня 1941 года. Наш 28-й танковый полк и 14-й ГАП были направлены на фронт. По пути на фронт уже 25 июня мы попали под бомбежку. В начале июля вступили в бой за Двиню под Витебском. Там потерпели поражение от немцев, но саперной роте удалось выйти из боя. Позже я узнал, что в этом бою погиб Горка — Георгий Лаптев, сын А.Н.Лаптева, он был водителем тягача в ГАП. В этом же бою попал в плен и сын Сталина Яков Джугашвили...

Следует отметить, что паника в начале войны была ужасной! Диверсанты, которые невесты откуда появились, направляя порой наши колонны в западню, также мгновенно исчезали, выполнив роль ВАИ (военной автомобильной инспекции). Эти первые бои правдиво описаны в произведениях И.Стаднюка, книге Карпова "Жуков". Примерно 2 октября 1941 года мы попали в окружение.

Немцы при поддержке артиллерии и авиации успешно наступали,

А. ДМИТРИЕВ, 1997 г.

КУРСАНТ ВИТУ

Отнюдь не случайно начинаю с цитат из письма А.В.Дмитриева. Вот что писал он мне в апреле 1982 года:

"...МНЕ БЫ ХОТЕЛОСЬ побывать в Ярославле. С этим городом у меня связаны очень хорошие воспоминания. В 1943-44 годах я там учился. Наше Ленинградское училище во время войны было переведено в Ярославль.

... Каждое утро мы строем, всем училищем, шли из жилого корпуса в учебный, что на ул. Гражданской. Время перехода у нас было настолько четко отрегулировано, что жители по нам проверяли свои часы..."

А если добавить к этому, что курсанты были в морской форме и маршировали под духовой оркестр, то можно представить, какое впечатление производили курсанты на горожан, а особенно горожанок!

Учиться было нелегко, ведь после окончания средней школы прошло пять лет и многое позабылось. Нужны были глубокие знания математики, физики, которые, учась в школе, Саша недолюбливал, ибо мечтал о профессии писателя.

Однако в его планы вмешалась война и не суждено было ему стать "инженером человеческих душ", как "окрестил" писателей вождь народов, приказала Родина стать военным инженером. Мы перелистываем альбом их выпуска и меня поражает огромное количество кафедр — более тридцати!... Преподаватели в погоне сухопутных и морских офицеров... Кадры они готовили для ВМФ СССР. Из выпуска Саши вышло более 500 докторов военных наук! Каждые пять лет их выпуск встречается друг с другом в Ленинграде, Москве...

Когда кольцо блокады вокруг Ленинграда разомкнулось, училище было переведено в город на Неве, жизнь стала намного интересней. Кто бывал в этом замечательном городе, тот знает, как много там музеев, театров, концертных залов, прекрасных парков, да и народ отличается особой культурой общения. Закрепляли курсанты свои знания на практике, которую проходили на Северном флоте, на Балтике. Часть сооружений, возведенных военными строителями видел и я, когда ходил в море в период службы на Северном флоте на своем "Беркуте"...

Окричание. Нач в №20

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ!

В ГОРОДЕ на Неве в жизни Саши произошло самое значительное событие в личной жизни. Он встретил свою Любовь! Произошло это, как часто бывает, случайно. Ее звали Рита. Она училась в ЛИСИ (Ленинградском инженерно-строительном институте) и проходила практику на судостроительном заводе имени Жданова, где так же проходил практику и Саша.

"Фзушники", подручные практикантки Риты, напортачили при исполнении важного заказа, и она горько плакала, переживая это...

женитьбы в 1948 году... Крестником ее был близкий друг Саши Борис Можжев, курсант, позже ставший знаменитым писателем России.

Перечень должностей, которые имел Саша, мало что скажут читателю, ведь служба военного инженера специфична. Но важно главное: кем бы ни работал А.В.Дмитриев, дело свое делал честно и добросовестно. Подрастала "нянька" и родился в 1952 году сын Володя, названный в честь деда.

Саша поднимался по служебной лестнице и имел уже звание инженер-майора, когда в 1960 году ему предложили перевод на Тихоокеан-

тем, Наташа окончила курсы бухгалтеров и до сих пор работает по этой специальности. У нее появилась своя семья. Дочь Рита (управляете преемственностью?) окончила институт торговли и работает бухгалтером-экономистом. Владимир — сын Саши — окончил также институт торговли и был руководителем торговой сети г. Владивостока. Его сын Александр, 1973 года рождения, увлекся "железками", как брат Саши — Евгений, и стал шофером. Кстати, у него тоже сын... Владимир. А дочка Владимира учится в средней школе и мечтает стать юристом... Владивосток — это са-

лиотеккой. Вот снимаю с большого, во всю стену, степлажа книги его друга писателя Можжева Б.А. Книг много и у меня разбегаются глаза... тринадцать книг-реликвий. Они начинаются с первой его книжки, изданной в 1955 году. На ней автограф: "Сане Дмитриеву — моему первому другу, первому критику и первому прототипу в воспоминаниях курсантских лет. Б.Можжев, октябрь 1956 г.

Среди его друзей-книг самые разные: художественная литература-классика (подписная), энциклопедические книги, всемирная художественная литература, военная, военно-мемуарная, специальная по архитектуре...

И не беда, что Саша не стал писателем, главное — на всю жизнь сохранил он безмерную любовь к книгам.

"ЗАКАДЫЧНЫЕ ДРУЗЬЯ": ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ТРОИХ

● Дмитриев и его друзья-курсанты Карев и Афонин. ВИТУ, 1945 г.

Подошел. Саша и стал ее успокаивать, а потом уже они просто смеялись, понимая, сколь незначительной была причина для огорчений. Девушка приглянулась bravому курсанту, и он стал за ней ухаживать. Общего у них было много: профессия, культурные интересы, она тоже хлебнула военных невзгод... А в 1947 году Рита Смышляева из Вологды стала Дмитриевой. Со своей "попоиной" прожил Саша долгую и счастливую жизнь длиной в 45 лет!

СЕМЬЯ И СЛУЖБА

В ОКТЯБРЕ 1948 года училище было окончено, и на плечах Саши заблестели офицерские погоны. Направление получил на Балтику, в г. Калининград, пежавший в руинах после войны. Но поехали они по месту службы втроем. С ними была крошечная дочурка Наташа, родившаяся через год после их

ский флот. Одному офицеру был противопоказан климат Дальнего Востока, и он просил обмен.

ВЛАДИВОСТОК

ПРИНЯЛИ СЕМЬЮ Дмитриевых на ТОФе, куда приехал Саша с семьей, отлично. Назначили на должность заместителя начальника эксплуатационного отдела Тихоокеанского флота. Под непосредственным руководством находилось 64 тысячи километров сложнейших береговых военных сооружений, включая жизнеобеспечивающие. Много приходилось ездить по командировкам: Сов. Гавань, Комсомольск-на-Амуре, Камчатка, Сахалин, Курилы... Еще прошло 14 лет!... Верная подруга Рита находилась рядом, выполняла порой роль начальника Саши, строго и взыскательно принимая работы, выполненные под его руководством. Вот только болезни одна за другой тревожили еу... Между

мый насыщенный и интересный период жизни Саши Дмитриева, но и самый тяжелый. Все близкие ему люди остались там — на Дальнем Востоке, а он в Коломне. И это особая боль Саши.

БОЛЕЗНЬ И «ЗАПАС»

У БОГАТЫРЯ Саши застучал "мотор". Причины? То сердце не болит, которое не чувствует боли других, а Саша не из таких, да и испытаний выпало не его долю немало, себя он никогда не жалел... Подал рапорт и ушел по болезни в запас в звании инженера-полковника. За отличную службу он награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, и многочисленными медалями, в том числе медалью в честь 300-летия ВМФ России, 850-летия г.Москвы. Приехав в подмосковную Коломну, Саша еще год лечился, а с 1975 года получил назначение заместителем главного архитектора города Коломна, отработав в этой должности 5 лет. Я видел ЕГО дома, аккуратно и крепко сложенные, удобные. В них живет почти пять тысяч человек — бывших офицеров Северного, Тихоокеанского флотов, их семей. (В этом городе жил последние годы и умер бывший главком ВМФ Горшков.) Так что с флотом Саша не расставался. С 1981 года он работает инспектором, его узнают, кланяются, много добра сделал он здешним людям.

КНИГИ И ЕГО ДРУЗЬЯ

...МЫ СИДИМ-БЕСЕДУЕМ, вспоминая прошлое, недавние, радостные и горестные события... Иногда он отвлекается, чтобы сготовить нам пищу, и я занимаюсь его библи-

ЕГО ПЕЧАЛИ

В 1992 ГОДУ не стало его верной и преданной жены Маргариты Николаевны. Она долго болела: сначала мучила печень, потом диабет, а потом рак "доконал" эту замечательную женщину. Тоска и печаль надолго сковали сердце Саши, да и события в стране мало радуют ветерана... Но беда, горе, не приходят в одиночку. В октябре прошлого года погиб его любимый сын Владимир, его преемник и надежда. Два киллера, словно в страшном кошмарном фильме, вышли из иномарок и по очереди стреляли в безоружного человека. Жертва была "крепким орешком": высокий, крепко сложенный, он долго не умирал, и они все стреляли — в голову, в сердце... 13 пуль. Стреляли в сына, а попали в сердце отца, вырастившего и воспитавшего его. Мерзавцы! Саша дал прочитать письмо прокурору, гневное! Да разве поможет оно в стране беспредела?! Саша написал книгу памяти Риты со своими стихами, оформил альбом, ей посвященный, и каждую неделю бывает на ее могиле.

15 апреля Александру Дмитриеву исполняется 77 лет. Вспомнят ли его друзья в этот день? Будет ли у нас еще встреча? На это ответит ВРЕМЯ. Дай Бог, ему мужества и сил перенести все невзгоды!... Он порывисто обнял меня и поцеловал. Поезд пошел в сторону Москвы, а высокий мужчина удалялся все дальше...

Ю.КИШКИНЦЕВ,
г.Коломна — г.Ярославль

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «Знамя», пользуясь случаем, передает сердечный привет с земли Мурашкинской Александру Владимировичу Дмитриеву. От имени земляков желаем герою очерка здоровья, душевной твердости, благополучия, веры и надежды. Мы также благодарим нашего автора Ю.Ф.Кишкинцева за материал о нашем земляке, который он специально подготовил для газеты «Знамя».